Мэн Юй не знала, зачем Ай Цин пришла сюда, чтобы создавать проблемы. Ведь между ней и Сяо Ци уже всё кончено, не так ли? Она пришла сюда, чтобы притвориться хорошим человеком, неужели ей так не хватает внимания?

— Ты все время говоришь, что сожалеешь. На самом деле у тебя было много возможностей извиниться передо мной. Почему ты выбрала именно мой день рождения, да еще и перед моим женихом? Раз уж вы с Сяо Ци называетесь братом и сестрой, то ты должна знать, что мы с ним окончательно расстались полтора года назад. А ты пришла сюда, чтобы сказать это перед моим женихом. Ты искренне извиняешься или у тебя есть скрытые мотивы?

Ай Цин открыла рот и уставилась на нее глазами, в которых не отражалось никаких эмоций. Казалось, она не могла прийти в себя за это короткое время, и у нее перехватило дыхание.

Когда она сильно закашлялась, Сяо Ци похлопал ее по спине:

— Я отвезу тебя сейчас же.

Ай Цин в ответ сразу же произнесла:

— Я действительно пришла извиниться перед тобой. Я болела раньше, но теперь, когда мне стало лучше, у меня наконец-то появилась возможность прийти к тебе. Я не знала, что у тебя есть жених, возможно, я сделала что-то не так, но не нужно так клеветать на меня. Какие у меня могут быть намерения, я просто надеюсь, что Цици станет лучше.

— Ты только хочешь быть хорошей в глазах других людей. Ты действительно выглядишь невинной. Ты как Дева Мария, которая каждую секунду думает о других. Если ты такая понимающая, ты должна была держаться от него на расстоянии, когда знала, что у него есть девушка. Не говоря уже о том, что ваши отношения похожи на отношения брата и сестры, но вы не являетесь настоящими братом и сестрой. Ты попросила ребенка называть его отцом, стирала и готовила для него. Ты забрала у хозяйки дома все внимание, а теперь обвиняешь меня в непонимании. Прости меня, я не такая великодушная, я не могу быть доброй после того, как ты совершила такой отвратительный поступок, — Мэн Юй усмехнулась и добавила: — Ты сказала, что ты великодушна, это же просто смешно! Зная, что у этого человека уже есть девушка, ты все равно бесстыдно ищешь для себя внимание, ты великодушна? Ты не виновата?

Поскольку Ай Цин хотела «извиниться» перед ней именно на глазах у стольких людей, Мэн Юй была не против вытащить все эти отвратительные вещи на глазах всех.

Если она хочет быть бесстыдной, тогда они могут поиграть в это вместе!

Слова Мэн Юй были настолько невежливыми, что Ай Цин смотрела на нее в недоумении, не зная сердиться ей или нет, и ее белое лицо внезапно покраснело.

Вероятно, потому что Чу Сюцзинь уже ясно выразил свою позицию, как только прозвучали слова Мэн Юй, многие люди зашептались в знак согласия.

— Эта женщина действительно лицемерна, как не вовремя она выбрала чей-то день рождения, чтобы устроить неприятности.

— Правильно! Раз это личное дело, то и решать его нужно в частном порядке, верно? Но она решила пойти на банкет. И ты только посмотри на нее, какая у нее одежда, с первого взгляда понятно, что она дешевка.

Ай Цин смутилась, когда столько людей указывали на нее и называли «лицемерной дешевкой», она чувствовала себя так неловко, что ее лицо снова стало бело-красным.

— Я… я… — она не выходила долгое время и, вероятно, из-за быстрой смены эмоций, она снова начала жестоко кашлять.

Маленькая девочка рядом с Ай Цин почувствовала, что над ее матерью издеваются. Она пнула Мэн Юй ногой и сказала:

— Тебе не позволено издеваться над моей мамой!

Мэн Юй оторвала девочку от себя, ее слова все еще были крайне недобрыми:

— Фундамент не правильный, поэтому и весь дом кривой. Никто не сможет воспитать хорошую дочь с таким характером. Жаль, что у тебя такая мать.

— Ты… зачем устраиваешь беспорядки? Просто скажи мне, зачем говорить такие злые вещи ребенку?

«Злые? Что значат мои слова по сравнению с тем, что эта дочь чуть не проткнула мне горло леденцом?»

Сяо Ци также посмотрел на Мэн Юй глазами, в которых смешались сложные эмоции:

— Мэн Юй, Мэн Юй, почему ты так себя ведешь?

— Да, почему я такая? Я не такая интеллигентная и изящная, какой была, когда преследовала тебя? На самом деле я злобная и поливаю людей грязью? Ты это хочешь это сказать?

«…»

— Ты знаешь почему? — прежде чем он успел ответить, Мэн Юй сама дала ответ: — Потому что мне больше нет дела до тебя. Мне не важно, какой ты меня видишь. Другими словами, вот какая я на самом деле. Как ты видишь, я не из тех послушных девушек, которые терпят все молча. У меня есть шипы. Если кто-то захочет причинить мне боль, я верну все в трехкратном размере без капли пощады.

— Ты думаешь, что ты хороший человек? Сяо Ци, ты просто человек, у которого нет самоуважения и стыда. Я была рядом с тобой столько лет. Почему ты не заботился обо мне? Я рассталась с тобой, а ты умолял меня вернуться к тебе снова. Похоже, что вы с Ай Цин очень подходите друг другу, вам обоим нравится быть лицемерными.

— Послушай, Сяо Ци, мои отношения с тобой закончились еще полтора года назад. У меня уже есть жених. Мы с тобой больше никогда не сможем быть вместе в этой жизни. Если у тебя еще осталась хоть капля совести, с этого момента больше не появляйся передо мной! — ее тон был суровым и безжалостным. — Дядя Ван, пожалуйста, сопроводите их на выход.

Сяо Ци уставился на девушку, стоящую перед ним. Если бы в ее сердце все еще оставалось место для него, она бы не сказала таких резких слов.

В сердце мужчины пылал гнев, но потом он подумал, что они с Ай Цин сегодня действительно спровоцировали ее первыми, и это он обидел ее.

Ван Вэйго был в затруднительном положении, но он больше боялся обидеть Чу Сюцзиня, чем Сяо Ци. Он уже собирался позвать кого-нибудь, но услышал, как Сяо Ци произнес несколько слов:

— Нет, мы уйдем сами.

Ай Цин была в не очень хорошем состоянии, Сяо Ци помог ей выйти, открыл дверь машины и сказал:

— Для сначала вернись в город Шэнь, а мне нужно кое-что сделать.

— Ты все еще собираешься найти Мэн Юй?

— Да, я собираюсь еще раз встретиться с ней, — Сяо Ци некоторое время помолчал и наконец произнес: — Не надо было приходить сюда, не предупредив заранее. Даже если ты сделала это ради моего благополучия, это ее день рождения, не нужно было выставлять ее в таком плохом свете.

— Ты обвиняешь меня, Цици? Да... я поступила неправильно, но я беспокоилась о тебе. Я больше не буду так делать.

Сяо Ци сочувствовал ее тяжелой болезни и не стал резко обвинять ее, добавив:

— Сначала ты должна вернуться.

Ай Цин не сопротивлялась и уже собиралась уйти, но вдруг накренилась. Сяо Ци поспешно подхватил ее на руки и, осмотрев, увидел, что она потеряла сознание. Сяо Ци ничего не оставалось, как поднять ее, посадить в машину и велеть водителю ехать в ближайшую больницу.

***

После того как Сяо Ци и остальные ушли, Ци Мэй сказала Мэн Юй:

— Здесь так душно, не хочешь прогуляться с господином Чу на заднем дворе?

Мэн Юй посмотрела на Чу Сюцзиня:

— Что ты думаешь, господин Чу?

Чу Сюцзинь кивнул:

— Хорошо, госпожа Мэн.

В отличие от шумного банкета на заднем дворе было очень тихо. Ранним летним вечером в траве стрекотали сверчки, а луна выглядывала из-за облаков и проливала на землю серебристое сияние.

Они вдвоем вышли через заднюю дверь. Не то чтобы внутри было много народу, но теперь, когда они с Чу Сюцзинем остались одни на заднем дворе, Мэн Юй все больше чувствовала, как он давит на нее все сильнее и сильнее.

Прогуливаться с ним было очень неудобно.

— Мне очень жаль, что так получилось.

— Ты уже извинилась.

Мэн Юй неловко улыбнулась:

— Да и правда.

На заднем дворе дома семьи Ван была каменная дорожка, окруженная аккуратно подстриженной травой, и в темной тихой ночи был слышен только шелест обуви двух людей, ступающих по ней.

Мэн Юй не очень хорошо знала этого мужчину, и некоторое время не могла придумать, что ему сказать, поэтому атмосфера была неловкой.

В отличие от Мэн Юй, испытывающей неловкость, Чу Сюцзинь был очень расслаблен во время прогулки.

— Мне интересно, господин Чу, не думаешь ли ты, что я злобная женщина с острым языком? Соответствую ли я критериям достойной и нежной жены?

— Госпожа Мэн слишком беспокоится, мне не нужна достойная и нежная жена.

Мэн Юй: «Правда ли, что он просто хочет жениться и завести детей?»

— Госпожа Мэн, ты предпочитаешь китайские свадьбы или западные? — неожиданно спросил он.

— Западный стиль, китайские свадьбы слишком хлопотные.

Он кивнул:

— Дата свадьбы должна быть послезавтра или на следующей неделе?

Мэн Юй подняла на него глаза. Ночь освещалась только светом от виллы, и глаза мужчины были скрыты в тени, так что разглядеть их было невозможно.

— Разве ты не говорил, что свадьба будет через три месяца?

— До сегодняшнего дня наша свадьба действительно должна была состояться через три месяца, но после сегодняшнего дня я хочу перенести ее на более ранний срок. Я не хочу, чтобы сегодняшняя ситуация повторилась. Может ли госпожа Мэн понять?

Мэн Юй: «…»

На самом деле, Мэн Юй хотела сказать ему, что подобное больше не повторится, но сегодня все произошло из-за нее, и именно она была виновницей.

«Но… либо послезавтра, либо на следующей неделе — это слишком поспешно. Такой

уверенный в себе человек, как он, не похож на того, кого может поколебать подобная мелочь».

— Можно выбрать только из этих двух дат?

— Верно.

Мэн Юй задумалась на мгновение:

— Если мы выберем следующую неделю… интересно, какой день недели господин Чу имеет в виду на следующей неделе?

— Пятница.

До пятницы осталась всего одна неделя.

— Не будет ли это слишком поспешно? В конце концов, есть слишком много вещей, которые нужно подготовить к свадьбе.

— Нет, госпоже Мэн нужно отвечать только за вопросы гостей с вашей стороны, а я позабочусь обо всем остальном.

Мэн Юй подумала, что раз он осмелился предложить ей послезавтрашний день на выбор, то он действительно сможет все организовать должным образом.

— Хорошо, я принимаю предложение господина Чу.

Чу Сюцзинь добавил:

— Госпожа Мэн, ты можешь сказать, какой размер кольца ты носишь? Чтобы я мог подготовить обручальное кольцо.

— Я ношу двенадцатый размер.

— Похоже, госпожа Мэн хорошо знает себя, ты так быстро ответила.

Мэн Юй была немного смущена:

— Я и раньше мечтала о том, чтобы мне сделали предложение, поэтому специально измерила окружность пальца и даже рассказала об этом вскользь, но мой бывший парень остался равнодушен.

— Тогда его действительно жаль.

«Ему жаль Сяо Ци… потому что Сяо Ци не женился на мне?»

Конечно Мэн Юй не была настолько самовлюбленной, чтобы думать, что Чу Сюцзинь делает ей комплимент о том, как она хороша, говоря, что Сяо Ци что-то теряет, не женившись на ней.

Так что, скорее всего, это лишь вежливый комплимент. Является ли это проявлением хорошего воспитания?

— Прежде чем провести свадебную церемонию, я надеюсь, мы сможем сначала получить свидетельство о браке, — сказал он снова.

«…»

Мэн Юй не знала, может ей это только показалось, но создавалось впечатление, что он спешит. Но это не имело значения, потому что они собирались пожениться, так что не было ничего страшного в том, чтобы сначала получить свидетельство.

Мэн Юй кивнула:

— Хорошо.

***

Автору есть что сказать:

Мы будем держать сладкое слово!

Мэн Юй больше никогда не видела Сяо Ци.

Сяо Ци был готов расплакаться и упасть в обморок в туалете.

http://tl.rulate.ru/book/50705/2022829